

Стоило Лю Я произнести эти слова, как она сразу поняла, что снова совершила ошибку. Она не могла не заметить, как лицо её мужа мгновенно потемнело, но, столкнувшись с Цзян Мэнлинем, она просто не могла сохранять спокойствие.

Не говоря уже о психологической травме, которую он ей оставил, но даже тот факт, что он в одиночестве приехал в городок R в канун Нового года, не мог не вызвать у неё глубокого беспокойства.

Какова была его цель? Что он говорил родителям Цзян до её приезда? Было ли связано с ним то, что она ещё не успела войти в дом, как уже получила безжалостный отпор?

Если это действительно так...

В глазах Лю Я мелькнул холодный блеск.

Если это действительно так, то это косвенно свидетельствовало о том, что влияние Цзян Мэнлиня на стариков Цзян было гораздо больше, чем она предполагала.

Лю Я невольно стиснула зубы. Всё это было делом взрослых, свадьбы, разводы, расставания — какое дело до этого маленькому сопляку? Но ему, видите ли, не сидится спокойно, он лезет в чужие дела, чтобы посоперничать с ней!

Она украдкой взглянула на Цзян Мэнлиня, сдерживая внутреннюю ярость, и с безупречной материнской улыбкой на лице сказала:

— Смотри-ка, я так испугалась! Если бы я знала, что и ты вернёшься, я бы привезла тебе что-нибудь. Ну как, слышала, что ты с сестрой был в городе H, а теперь учишься в Имперской столице? Ты такой умный ребёнок, гораздо самостоятельнее нашего Лияна!

Лю Я с улыбкой хлопнула Цзян Фанчжоу по руке:

— Ачжоу, правда ведь?

Цзян Фанчжоу поспешно кивнул:

— Конечно, конечно! Дети, которые уезжают из дома, действительно становятся более зрелыми. Когда ты был в городе W, я часто беспокоился, но теперь, видя тебя таким, я спокоен.

У Лю Я едва дернулась щека, улыбка чуть не сорвалась.

С Цзян Фанчжоу у неё всё реже было взаимопонимание. Она произнесла эти слова, чтобы он подхватил её идею и сказал, что Лю Лиян тоже очень самостоятельный, чтобы хоть как-то сохранить лицо перед стариками. Но этот старик вместо этого начал вспоминать прошлое.

Прошлое, которое Лю Я совсем не хотела знать, и она тут же прервала Цзян Фанчжоу:

— Да, да, Лиян и Сяолинь учатся в Имперской столице, в будущем они смогут поддерживать друг друга.

Лю Лиян с улыбкой на лице, но с глубоко скрытой пустотой в глазах, сказал:

— Конечно, у меня в школе есть несколько друзей, которые имеют влияние в Имперской столице. Если у Сяолиня будут какие-то проблемы, он всегда может обратиться ко мне.

Цзян Мэнлинь усмехнулся:

— Да, Чжан Цзэ с тобой близок, правда? Он мой злейший враг, и я не знаю, какие козни он против меня строит. Но, брат Лю, твоя слава в школе известна. Ты, как и положено выходцу из знатной семьи, тратишь деньги с размахом, больше похож на богатого аристократа, чем те из семьи Чжан. Кстати, Чжан Цзэ и его друзья недавно угрожали мне, сказали, что найдут момент, чтобы мне насолить. Ты знаешь об этом?

Всё это было чистой выдумкой Цзян Мэнлиня. Чжан Цзэ был старше него на несколько лет и уже почти заканчивал учёбу. Его отношения с Лю Лияном точно не были близкими, они могли лишь поговорить при встрече, пообедать или созвониться, но не более того.

Чжан Цзэ, хотя и не был выдающимся, всё же вращался в этих кругах. Хотя сейчас Цзян Юэ почему-то стал холоднее к нему, но Лю Лиян с его происхождением и способностями не мог вызвать у него уважения. Даже такие поверхностные отношения были результатом того, что Лю Лиян вложил в них немало денег. Он действительно общался с Чжан Цзэ и его компанией, но откуда ему было знать о вражде между ними и Цзян Мэнлинем?

Никто ему об этом не говорил!

Но если он скажет, что не знает, кто в этом доме ему поверит?

Абсолютно никто!

Старики Цзян были теми, кто безоговорочно верил своему внуку. Остальные родственники в доме не стали бы вмешиваться в эту грязную историю. Несколько дядей и дядюшек с самого начала не слишком хорошо относились к Лю Я и её сыну. Цзян Фанчжоу слышал, как Лю Лиян называл его сына ублюдком. Даже Лю Я в душе злилась.

Она действительно ненавидела Цзян Мэнлиня, но её сын действовал слишком необдуманно. Почему он не мог ударить наверняка, чтобы не оставлять следов?

Бабушка, услышав это, подумала, что они смеют донимать её внука в Имперской столице. Этот Лю Лиян просто невыносим!

Но она не могла сказать это прямо. Глядя на своего внука, который выглядел таким наивным и простодушным, бабушка не могла сдержать беспокойства и decided высказать свои чувства, ругая Цзян Фанчжоу:

— Это ты настоял на том, чтобы жениться на ней! Так управляй ею получше! Деньги нашей семьи не для того, чтобы они их транжирили! Если хочет тратить, пусть сам зарабатывает!

Цзян Фанчжоу был явно недоволен, ему было крайне неприятно из-за того, что Лю Лиян досаждал Цзян Мэнлиню.

Лю Лиян тоже чувствовал себя несправедливо обиженным! Но его шокированное и полное негодования выражение лица все восприняли как игру. Никто не стал слушать его объяснения. К счастью, Чжан Цзэ в конце концов встала и попыталась сгладить ситуацию:

— Ладно, ладно, давайте все успокоимся. Уже поздно, пора идти ужинать, младшая невестка...

Она взяла Лю Я за руку:

— Пойдёмте ужинать, поменьше говорите.

Цзян Мэнлинь заметил, что она намеренно или случайно противостоит ему, и многозначительно взглянул на неё, но ничего не сказал. С лёгкой улыбкой он подошёл и помог бабушке сесть за стол. В доме Цзян была домработница, которая уже приготовила целый стол горячих блюд. Старики сели на почётные места, младшие члены семьи заняли свои места. Бабушка потянула Цзян Мэнлиня к себе.

Глядя на мгновенно потемневший взгляд Лю Я, Цзян Мэнлинь улыбился искренне.

Хотя до Нового года ещё оставалось время, большинство младших членов семьи были заняты работой и не могли остаться до конца праздников. Этот ужин был устроен по правилам новогоднего вечера.

Младшие должны были по очереди поздравлять старших, начиная с самого старшего и по порядку. Цзян Мэнлинь не хотел давать повода для пересудов, поэтому, когда дядя и другие начали кланяться, он незаметно встал и отошёл в сторону, оказавшись рядом с Хуцзы, который с восторгом держал в руках свою любимую радиоуправляемую машинку. Мама дяди была рада этому, а также немного смущена из-за произошедшего, поэтому быстро встала и присоединилась к мужу.

Бабушка, глядя на собравшихся внуков, не чувствовала особой радости. Краем глаза она видела тех, кого считала недостойными, но, поскольку это был канун Нового года, она не хотела устраивать сцену перед родственниками невесток и сдерживала себя, хотя готова была взорваться.

Цзян Мэнлинь действительно поступил правильно, вернувшись домой.

Если бы он не вернулся, и конфликт не обострил бы неприязнь бабушки к Лю Я и её сыну, её план мог бы сработать. Несмотря на то, что бабушка говорила с такой уверенностью, она была всего лишь обычной пожилой женщиной.

С одной стороны — горячее желание сына, с другой — мольбы ребёнка. Кто в этом мире с каменным сердцем мог бы остаться равнодушным?

Хотя Лю Лиян и был негодяем, его ум был гораздо более зрелым, чем у его сверстников. Если бы Цзян Мэнлинь с самого начала не заставил его показать свою истинную сущность, и если бы первое впечатление о нём укоренилось в сердце стариков, избавиться от него было бы не так-то просто.

Цзян Мэнлинь, как бы он ни уважал стариков, никогда не забывал о человеческой порочности, которая в прошлой жизни заставила его споткнуться множество раз.

Но, к счастью, Лю Лиян с самого начала оставил у стариков плохое впечатление, и в будущем изменить его будет крайне сложно. В сердце стариков самый ненавистный ребёнок не обязательно был хулиганом или бездельником.

Цзян Мэнлинь был уверен, что для стариков Цзян коварный, хитрый и подлый человек был гораздо отвратительнее, чем просто никчёмный.

Цзян Мэнлинь опустил голову и с горькой усмешкой подумал, как изменится их отношение, если они узнают его истинную сущность.

Он поднял руку и погладил Хуцзы по голове, как вдруг услышал горячее дыхание рядом с ухом. Он вздрогнул, но это был голос Лю Лияна:

— Не зазнавайся!

Лю Лиян был вне себя от злости. Цзян Мэнлинь постоянно притворялся таким безобидным и добрым, чтобы подставить его. Если он не выплеснет свои эмоции, он сойдёт с ума.

<http://bllate.org/book/16657/1526727>